

Москва живет по законам, очень удобным для ее жителей

СТОЛИЧНЫЙ СИНДРОМ

«ДОРОГАЯ МОЯ столица, золотая моя Москва» – строка из песни, которую любят многие.

А «дорогая столица» в том смысле, что за все годы существования власти Советов она дорого обошлась всему населению России. Брошенный большевиками в 20-м клич «Москва голодает, спасем Москву», повис над страной на долгие годы. Политика насильственного изъятия хлеба – продразверстка – совпала с засушливыми годами и привела к смерти миллионов россиян. Получается, что за благополучие двух миллионов жителей Москвы в 20–30-х годах страна расплатилась гораздо большим количеством жизней.

Бедственное положение крестьянства продолжалось почти все годы существования страны. Пришедшие к власти чужеродные по сути политики настолько ненавидели Россию, что даже изменили ее имя. 70 лет на картах мира не было страны по имени Россия, а был абстрактный СССР. Более того, сельские жители не имели паспортов и не имели права менять местожительство без разрешения председателя сельского совета и председателя колхоза. Как жилось колхозникам в те годы, покажу на примерах.

Урожай «на глазок»

Приведу один год из своей жизни, 1953-й. Я работал на машинно-тракторной станции Калтасинского района на севере Башкирии. Наша МТС обслуживала 16 колхозов – половину района. Год выдался очень урожайным по тем временам. После сдачи зерна в счет планового госналога и оплаты услуг МТС на токах и в амбарах колхозов оставалось много зерна. Нынешнее поколение не знает, что такое госналог и «с чем его едят». Должен пояснить: налог ежегодно менялся и зависел от средней урожайности полей, по каждому колхозу отдельно. Специалисты Министерства финансов на глаз определяли будущий урожай на еще не созревшем поле. На бричке они вместе с председателями колхозов объезжали колхозные поля. Конечно, между ними шел откровенный торг, после чего называли цифру урожайности. В 1953 году хватило бы раздать колхозникам на трудодни и иметь на банковском счете деньги, необходимые колхозу для существования. Но из райкома поступило указание «сдать зерно в счет второго плана». Некоторые председатели колхозов стали сопротивляться, однако райком партии пригрозил лишением партийных билетов. Со слезами на глазах сдали зерно в счет второго плана. И тут же указание сдать зерно в счет третьего плана. Уполномоченные райкома партии – работники прокуратуры и военкоматов, вооруженные личным оружием, – в полном смысле слова метелками выметали остатки зерна из колхозных амбаров. И результат: из 16 колхозов только в самом сильном колхозе выдали на трудодень по 200 граммов зерна и по 10 копеек деньгами, а в остальных 15 – ничего.

КОЛАЖ ОЛГИ ГАВРИЛОВОЙ

Уму непостижимо, как могли выжить колхозники. Рахитичность и низкий рост жителей были результатом постоянного недоедания.

Как-то из Уфы к нам в МТС приехала санврач для проверки питания тракторных бригад в период весенних полевых работ. Мне поручили провезти ее по некоторым бригадам. Приехали в первую как раз к окончанию обеда, трактористы только вылезли из-за стола. Повариха налила врачу тарелку варева и дала на пробу. Врач мужественно проглотила три ложки и выскочила из-за стола: ее стошнило от съеденного. А жители деревень питались куда хуже трактористов во время полевых работ.

Еще пример. Мало кто знает, что в конце войны в 1944 году, где-то примерно в ноябре, был набор в армию 16-летних парней из северных таежных районов страны. Часть попала в наш город Уссурийск, где я тогда жил. Видимо, для усиления ослабленной Дальневосточной армии. Не секрет, что Западный фронт пополнял свои силы из армий, стоявших вдоль китайской границы, где всю хозяйничали японцы. Казарма с солдатами-подростками находилась недалеко от моего дома, поэтому у их часто видел. Малолеток было два взвода – 66 человек. Дорога на стрельбище проходила по моей улице. Водили на стрельбище повзводно, один сегодня, другой – на следующий день. В первый раз, когда я их увидел, это было жалкое зрелище. Им выдали солдатские обмундирование. Но у старшины, вероятно, не оказалось таких маленьких размерчиков. Чтобы не наступать на полы шинелей, солдатики подняли их и заткнули за поясную лямку. Вместо сапог – ботинки, почти половина взвода вышагивала с распущенными обмотками. Сзади идущий наступал на обмотку переднего, тот падал или останавливался для пере-

мотки, что в строю делать не разрешалось. Представьте человека, за которым тянется двухметровая черная лента.

Еще смешнее было с оружием: выдали винтовки образца 30-го года. Ее длина без штыка метр 33 см. В походном строю, когда ремень винтовки проходит через левое плечо, приклад винтовки касается земли, а ствол выше солдатской макушки. Кстати, с их появлением солдаты стали надевать лапти с онучами при хозяйственных работах. Через неделю малорослые были переобуты в сапоги и вместо винтовок им выдали автоматы ППШ. Вот итог колхозного питания и его влияние на рост потомства.

Такое положение было, естественно, не везде. Во многом все зависело от личных качеств первых секретарей обкомов и крайкомов, от их карьерных амбиций. Путь советской «продразверстки» 50-х годов, приведенный в моем примере, приводил к первым лицам областей и республик к правительственным наградам и перемещению вверх по ступеням партийной лестницы. На знамени Башкирской республики семь орденов за так называемые трудовые заслуги. За каждым орденом – ситуация, описанная мною.

Все остальные – неудачники

Москвичи ничего об этом, конечно, не знали да и знать не хотели. Москва, в отличие от всей страны, жила по законам, очень удобным для ее жителей. От 50 до 75 процентов импорта, закупаемого страной на деньги, добытые трудом нефтяников, металлургов, машиностроителей и сельчан, доставались москвичам. В стране, провозгласившей всеобщее равенство, творилось абсолютное неравенство. Только им разрешалось иметь дачи площадью от 15 до 25 соток с домом неограниченных раз-

меров, всей же стране только в конце 50-х – садовый участок в четыре и шесть соток и с постройкой площадью не более вначале трех квадратных метров, потом девять, затем 25 и окончательно 35 квадратных. На этих сотках ты обязан был только трудиться, иначе их могли отобрать.

Только москвичам позволяли совмещение на двух и трех работах. Тепличные условия располагали жителей Москвы к праздности и словоблудию, меняли у них понятия о чести и достоинстве. Легкие условия жизни и труда выработали у коренного населения столицы пренебрежительное отношение и к физическому труду, и к рабочим специальностям в частности. В то же время стали привлекательными профессии, дающие возможность зарабатывать легких денег. Кто в почете у жителей Москвы? Преуспевающие бизнесмены, адвокаты, шоумены, популярные артисты.

Посмотрите, чем нас кормит московское телевидение. Не бывает дня без возвышения роли актера, нет ни одной телепередачи, в которой героем не был бы актер. Им предоставляют лучшее дневное и вечернее время. Передачи любителей ходить в гости, «пока все дома», Кизякова, Оксаны Пушкиной, Вульфа и других раскрывают нам всю подноготную о жизни артистов выдающихся и «высывывающихся».

Эти передачи вырабатывают у зрителя стойкое неприличное любопытство к чужой жизни, любопытство, которое должно быть чуждым культурному человеку. Личная жизнь любого человека должна быть скрытой от любопытных глаз. Вот откуда берутся любители подсматривать в замочную скважину. Постоянное мелькание актеров на экране у молодого поколения вызывает желание «вызвездиться» с вытекающими отсюда последствиями.

Юмор – лекарство от человеческой глупости, тупости и невежества – следует принимать без рецепта, но дозированно, а у нас на любом канале в любое время «бабки петросянят», солисты и «соплисты всех мастей и народов», как соловьи-разбойники, потрошат кошельки зрителей.

Благодаря такому набору передач телевизионщики Москвы могут гордиться своими достижениями. В 1989 году – самом успешном при власти Советов – в Москве на восемь миллионов населения было 2,5 миллиона рабочих, в 2008 году на десять миллионов населения осталось 1,5 миллиона рабочих. Из них часть – нелегалы и так называемая лимита. Чем объяснить такое снижение численности рабочих? Оно вызвано банкротством промышленных предприятий, так называемой борьбой за экологию, когда в угоду ей предприятия ликвидировали вместо того, чтобы менять технологию на более чистую, но с сохранением рабочих мест. Весь мир борется за увеличение рабочих мест, одна Москва их сокращает. И причиной тому – воспитанное с детства неуважительное отношение к рабочей профессии – профессии неудачников по жизни.

...и свое не отдадим

Петербург, несмотря на звание столицы в старые времена, и ныне является трудовым городом. Это не уменьшило его достоинства. А чем не пример наш Магнитогорск? Не только отбил атаки московских варягов, пытавшихся развалить комбинат на части и распродать, как это им удалось сделать в самой Москве и других городах России. Комбинат благодаря умному менеджменту не только сам встал на ноги, но и помог другим заводам города, даже непрофильным,

таким, как стекольный и цементный, подняться почти из руин. В городе нет ни одного неработающего завода. Экология значительно улучшилась, нет той «социалистической запыленности и загазованности» из-за применения новых технологий и новейших фильтров, купленных за границей. В лучшую сторону изменился и ассортимент проката, что позволяет успешно реализовать его.

А что делают в Магнитогорске в настоящее время московские коммерсанты? Заполнили город игровыми автоматами, и городская власть не может найти на них управы, поскольку их офис имеет московскую прописку. Вместо строительства в Подмоскovie цементного завода для собственных нужд москвичи выкупили в Башкирии Стерлитамакский цементный завод и всю продукцию отправляют в Москву. Оставшись без цемента, Башкирия ринулась к соседям, то есть к нам. Защищаясь, вынуждены были поднять цены на цемент до небывалой высоты, да так, что местное строительство встало в ступор. Но и в этой ситуации руководство металлургического холдинга не опустило руки. В мае запущена мощная четвертая печь и строится пятая, чтобы снять проблемы с цементом.

Успешная деятельность Магнитогорского меткомбината не дает спокойно спать дедам от грязного бизнеса. От бессилия и большого желания накопить руководителям комбината хоть чем-нибудь они заказали московскому телевидению фильм, в котором главным криминальному герою дали имя и фамилию одного из уважаемых руководителей нашего комбината.

Вместе с ростом комбината растет и благосостояние жителей нашего города. Теперь московские артисты учуяли запах магнитогорских денег и, не жалея своих нарядов, метут подолами пыль на наших театральных сценах. Московские любители горных лыж осваивают наши лыжные трассы.

Может, путь, выбранный Магниткой, неправильный? Может, взять пример со столицы: податься всем в артисты? Загасить все печи, остановить прокатные станы и вместе со столицей петь песни, удариться в пляску? У нас каждый совершеннолетний умеет дрыгать ногами. Есть своя консерватория, даже есть балетная школа: гуляй не хочу! Сельчане перестанут выращивать хлеб, перейдут на цветочки, особенно маки. И будет веселье.

По численности населения у Москвы должно быть не менее четырех миллионов рабочих мест. Но там не учатся зарабатывать трудовые деньги, создавать материальные ценности. Когда я вижу, как по сцене прыгают атлетически сложенные парни, у меня одна мысль: вот бы их к нам в доменный цех или на прокат – вот где настоящая мужская работа.

Москвичи должны задуматься, что может наступить время, когда население регионов потребует перенесения столицы в другое место. Как бы не остаться им на бабах.

ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ, ветеран труда.